

Наконец-то.

Все успокоилось. Потому что вокруг никого больше не было.

Как люди Севера, командиры боролись до самого последнего момента. Мы не брали в плен солдат, спасавшихся бегством, а поскольку мы их не ловили, думаю, что осталось больше. Из Королевских Рыцарей-стражей, от самих рыцарей до их слуг, все героически погибли. Во время финальной атаки Кронпринц пошел с войсками вперед, не сказав ни слова. Я не спросил, как он погиб, и никто мне также этого не сказал. Последний посланник, который принес мне боевое донесение, был не командир, не адъютант и даже не слуга адъютанта. Последнее донесение мне принес солдат, у которого даже не было звания. Солдат оповестил меня, что последняя линия была прорвана, и немедленно отправился обратно на передовую.

- ...

Ощущая безмятежное полуденное солнце на своей спине, я всматривался в карту.

Солнечный свет растопил отходы, распространяя вонючий запах по лагерю. Это было дыхание, проистекавшее с Небес. Поскольку снег спустился с неба, а это был запах, источаемый, когда снег растаял, складывалось ощущение, что это был запах неба. ... Была ли страна снега - страной неба? Были ли люди снега - людьми неба? По этой ли причине люди снега так легко вернулись на небо?

Моей спине стало жарко от солнечного света. Вбирая сырой запах, я вспоминал то время, когда Принцесса мыла мое тело. Я был не совсем несведущ касательно причины, почему Принцесса выбросила и Кронпринца, и меня в это место.

— Что Вашему покорному слуге делать?

— Вы закроете наш тыл.

— Ваше Высочество говорит вашему покорному слуге умереть во время защиты?

— Я не буду вас останавливать. Однако вы будете не одни. Мой брат тоже будет там. Если вы позволите Кронпринцу умереть, тогда скорее всего вы будете навечно известны как предатель.

Стать навеки предателем.

Вот что сказала Принцесса.

Люди между собой шептались, что маркграф фон Розенберг был первопричиной начала войны. Маркграф Розенберг потерял Черные горы и разрушил план Империи закончить это сражение короткой войной. Более того, теперь Розенберг не смог защитить Кронпринца от смерти и, следовательно, потрясет Имперский зал суда. Однако, взяв на себя ответственность за все преступления и задачи, Джордж падёт и его покроют замерзшие отходы, вот как вы прекрасно поспособствуете; таковы были истинные слова Принцессы. Чувствуя себя ослепленным этой

безмерной имперской милостью, я спросил Принцессу.

— Ваше высочество дает вашему покорному слуге шанс?

— Я просто хочу дать вам подходящее место. Уходите, претерпевая все свое унижение сами.

Хотя это был предложение дьявола, в то же время это был всего лишь путь спасти Империю, так что это было предложение, от которого невозможно было отказаться.

... Принцесса Империи действительно дала подходящее место для этого старого мешка с костями. В этой местности был мой дом и моя страна, и это было место, где люди будут селиться снова и снова, Ее Высочество видела это с самого начала.

Позади моей спины появилась тень. Тень шагала по снегу. Издавая невнятный звук, снег принимал вес жизни, которым на него наступали.

- Гм. Вы Джордж фон Розенберг?

- Это так.

Я продолжал смотреть на карту. Каждая карта была местом, где умирали люди. Я думал о людях, умерших подобно тому, как они жили. Я думал об их грубых и крепких руках, нажимавших спусковой крючок на арбалетах. Даже когда они выпускали болт, они продолжали тянуть провод. Стреляя и натягивая снова, они продолжали тянуть. Битва продолжалась до тех пор, пока жизнь упорствовала, и она ощущалась как не более чем мгновение, которое доказывало то бесконечное продолжение.

- Сражение закончилось, человеческое дитя. На что ты смотришь?

- На сражение.

- А если та битва тоже закончилась, на что ты будешь смотреть?

- На сражение.

Вблизи послышался звук металла, который рассек зимний воздух.

... Вот он, звук пресечения моей жизни.

Так я думал. Мне было любопытно, расходилась ли плоть более деликатно, чем воздух, поскольку я не слышал звука ее отделения. Мое взгляд перевернулся, и перевернулся еще несколько раз, пока я наконец не уставился в небо. Оно было местом, куда я вернусь. Я закрыл

глаза.

— Раз я не могу очистить ваши мысли, подумайте о том, что я утешаю вас, омывая ваше тело. По крайней мере, путь размышлений не будет одиноким.

Я буду обдумывать значение и размышлять опять. Однако поскольку страна снега была страной неба, однажды они вернуться на землю и снова навалятся валом, продолжая таким образом свои несчастные жизни. Меня утешали те бедные жизни, и это было намного более обнадеживающе, чем внимание Ее Высочества.

Ваша Имперская милость безмерна, Ваше Высочество.

Прошу вас, относитесь к нам, подданным, с состраданием.

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

12.03.1506 год по Имперскому календарю

Нярисская равнина, имперский военный лагерь

- ...

Я посмотрел вниз на голову Розенберга, упавшую на покрытую снегом землю.

Розенберг все еще смотрел вперед суженными глазами. Скорее всего, эти глаза ничего уже не могли увидеть и, скорее всего, эти глаза ничего уже не могли оценить. Несмотря на это Розенберг всегда будет указывать направление тем замерзшим взглядом. Когда я повернул голову, чтобы последовать за его глазами, я увидел небо. Я тихо промолвил:

- Отправляйтесь в хорошее место, маркграф.

Я поднял голову Розенберга из снега. Я стряхнул снег с его волос и тряпкой вытер жидкость, которая текла из его шеи. Розенберга обезглавила Барбатос.

Таким образом наш план имел успех. Хотя было и иначе там, где вторую армию Марбаса победила Принцесса Империи, учитывая возможности Принцессы, пожалуй, это был приемлемый результат. Было бы лучше считать облегчением, что Барбатос не проиграла. Вдобавок это благодаря победе Принцессы Империи я тоже смог одержать победу. Петля. Это все же была петля...

На какое-то время война в состоянии спокойствия.

Марбас должен был снова набрать войско, и Барбатос тоже должна была привести свою армию в порядок. Время требовалось не только Объединенным вооруженным войсками Владык Демонов, но и Человеческому Альянсу, что было нужно для формирования новой стратегии.

Хотя казалось, что человечество надеялось закончить войну короткой битвой, я прошу прощения. Все же еще слишком рано. Пожалуйста, повальсируйте со мной чуть дольше. Смотря на лицо Розенберга, я расплылся в улыбке.

- Что вы пытаетесь увидеть даже после смерти? Закрывайте глаза и спокойно отдыхайте, маркграф.

Я закрыл ладонью веки Розенберга. Таким образом Розенберг наконец закрыл глаза. Я не знал, какую великую причину и чувство справедливости он пытался высмотреть в свой последний момент. Наверно, это было что-то скучное.

Подождал командир и сказал, что меня звала Барбатос. Я приказал командиру придержать

голову Розенберга. Я намеренно запугал его.

- Я планирую подарить это генералу Фарнезе. Держи ее хорошо, поскольку генералу это очень понравится. Если ты вдруг потеряешь ее, тогда ты довольно сильно расстроишь генерала. И тогда даже я не смогу ее остановить.

Лицо командира побледнело, и он осторожно связал голову Розенберга в узел. От того, как дрожали его пальцы, казалось, что он имел дело с собственной головой. Я усмехнулся и направился к Барбатос. В пустых вражеских казармах Барбатос подпиливала ногти.

- О, ты тут?

- Я тут, чтобы поздравить Вас с великой победой, Ваше Высочество~.

Я тихо сказал это, преклоняя колени. Я был таким человеком, который станет на колени, даже если это шутки ради. Барбатос фыркнула.

- Хорошо. Довольно мило, что твоя хренотень набирает обороты. Иди за мной.

- Ты снова собираешься показать мне что-то хорошее? Твои хорошие штуки выстраиваются в очередь на каждый день, так что я не знаю, когда я смогу прилично выспаться.

Барбатос ухмыльнулась.

- Ты можешь просто пойти за мной, не говоря ни слова?

"Если ты поднимешь шумиху, я снова вылью на тебя ведро ругательств," - вот что предполагала нежная улыбка Барбатос.

Как человек, который верит в здравый смысл и утонченность, я пошел за ней. В одном из углов военного лагеря был связан пленник. Его доспехи были довольно толстые. По социальному положению, скорее всего, он был высоким аристократом.

Барбатос прошептала мне на ухо:

- Это Кронпринц Империи Габсбургов.

- ...

Конечно.

Это было действительно нечто прекрасное.

Барбатос слегка укусила меня за мочку передними зубами.

- Данталиан, ты не поклялся мне в верности. Это трагедия, которую я считаю весьма прискорбной. Однако, хоть ты не поклялся мне в верности, ты все же предан мне. Я не планирую принимать это без платы.

- О? И что ты имеешь под этим в виду?

- Я отдам его тебе.

Барбатос обтрусил мою грудь своей рукой. Я ощутил, что в каждом ее пальце была взаимосвязанная функция. Так вот каково прикосновение руки, способной поднять из земли мертвых. Так я подумал. Если это так, тогда даже я бы немедленно встал, если бы, будь я скелетом.

- Можешь использовать пленника, как хочешь.

- Барбатос...

Я нежно поднял подбородок Барбатос. Барбатос не отказала мне в этом бесцеремонном прикосновении. Наши губы сблизились.

- Возможно, ты уже знаешь, но я презираю женщин с маленькими телами.

- Гм, и?

- Но ты единственная, кому я не могу отказать.

- Я знаю, идиот.

Мы долго целовались. Это был поцелуй, наполненный благодарностью вместо сладострастия. У Барбатос потому, что я прошел форсированным маршем, чтобы спасти ее, а у меня потому, что она не обратила внимание на мое положение и представила мне надлежащую награду. Как прекрасен партнер, который умеет быть искренне благодарным за то, что получил, и

награждать вскоре после этого другую сторону? Мы были прекрасными деловыми партнерами. Я убрал губы и прошептал.

- Хотя кажется, что увеличилось желание довести это до конца прямо тут и сейчас.

- Отлично. У нас уже было чертовски веселый вчерашний день. Иди и займись своими делами.

Барбатос указала на Кронпринца подбородком. Я кивнул и подошел к Кронпринцу Империи.

Интересно, много ли Кронпринц вертелся на земле, поскольку внешне он был грязнее дворняги. У него были серебряные волосы, и все же из-за грязи в них был жестоко вмешан коричневый цвет. Кронпринц посмотрел на меня с совершенно грязным лицом. У него были впалые глаза, как у пьяницы, который только что проснулся после попойки.

- Кто вы...?

- Враг Элизабет.

- ...

- Не желаете услышать мое предложение, о, Кронпринц?

Я нежно оскалился.

Сир старший брат.

Я тут, чтобы сообщить вам о чем-то приятном.

Имя: Барбатос

Раса: Владыка Демонов

Работа: Владыка демонов (SS)

Репутация: Третья Императрица

Лидерство: ранг S; Сила: ранг A+; Интеллект: ранг A-;

Политика: ранг C; Очарование: ранг A; Техника: ранг C.

Титул: 1. Бессмертный Властитель 2. Лидер равнинной фракции

Способности: Темная магия S+, Тактика A, Актерский талант A-, Военные хитрости B

Навыки: Святая для всех, кто умер (S)

[Достижения: 451]

<http://tl.rulate.ru/book/378/50335>